

25-09-2021

Глава 7 вызывает подозрения (рекомендуется)

Заходящее солнце похоже на кровь.

Дневная война скоро закончилась.

Погибло не так много людей. По мнению Аарона, это было больше похоже на искушение.

Это заставило его глубоко понять, что семья Дэвисов не собирается побеждать семью Сотосов в большой битве, возможно, потому, что это обойдётся ей огромной ценой.

Они хотят большего, возможно, просто затащить главные силы семьи Сотос.

Небрежно поставленные палатки сгруппированы в кучи с востока на запад, повсюду горят костры на открытом воздухе, и многие ополченцы жарят еду и хвастливо разговаривают.

Есть даже пьянство и пение.

Эта военная дисциплина прямо приводит Аарона в оцепенение.

Хотя он знал, что небольшие торговцы и певцы, не боявшиеся смерти, перебираться вместе с армией, было средневековой военной практикой, но такой уровень всё равно его очень не устраивал.

Он вернулся в лагерь своего отряда и позвал Восемь Пальцев и других: «Мне всё равно на других, но в моей команде пить и искать женщин нельзя... Но в качестве компенсации я даю мясо и другой хлеб! Понятно?»

«Понятно!»

Громко ответил Восемь Пальцев, и его выражение стало немного печальным.

«Получен ли результат боёв?»

Увидев его выражение, Аарон тут же догадался.

«Да, Адам погиб в бою. К несчастью, его насмерть ударило летящим камнем, и несколько других неудачников упали на поле битвы и были затоптаны насмерть своими же... Кроме того, Санчес и Бейкер получили лёгкие ранения...» тихим голосом ответил Восемь Пальцев.

«Это война!»

Аарон глубоко вздыхает: «Сегодня мы будем дежурить по ночам!»

Он вернулся в палатку, снял кожаную броню. Только после этого он почувствовал некоторую боль в мышцах тела, возможно, от трения и ушибов.

Хотя война длилась недолго, владение таким тяжёлым мечом всё равно оказалось для него тяжким бременем.

Кроме того, это своего рода умственное истощение и отвращение.

Он сквозь это прошёл, заставил себя съесть немного воды и хлеба, а затем уснул.

.....

Мир грёз.

Аарон окончательно отказался от движения. Сейчас он полностью исчерпал таинственную единицу, которую создавал с каждым днём во снах, чтобы усиливать себя.

Хотя это усиление не переносится в тот мир, он чувствует, что всё может быть как и раньше, и дело упирается в определённый предел.

И он, который в настоящее время находится на поле боя, не может упустить каждую возможность стать сильнее!

Для этого вполне допустимо отложить прогресс исследования мира грёз!

шуаа~! В безбрежном Алом море изредка проплывают огромные тени.

Большинство из них мутировало до такой степени, что Аарон вообще не может их узнать, и источают ужасающую и мощную ауру.

К счастью, они не обнаружили Аарона.

«В этом мире я всё ещё наблюдатель, даже если смогу двигаться...»

Аарон мысленно вливает в себя сегодняшнюю энергию и чувствует, как по сознанию растекается шелковистая прохлада, а потом ничего.

«Даже если это усиление меня самого во сне, я не увижу эффекта некоторое время... Интересно, когда я стану экстраординарным?»

Он вздохнул и снова подумал о других аспектах: «Поведение семьи Дэвисов сегодня тоже очень подозрительно. Они всего лишь зашли в тупик, даже слегка превзошли их, а потом сразу отступили. При этом упрямство как будто говорит о том, что они действительно намерены сковать главные силы Сотосов!»

Аарон почувствовал дуновение заговора: «Кажется... мне надо поговорить с отцом и другими».

Хотя я не испытываю к Колину и другим привязанности, но если с семьёй Сотос будет покончено, он тоже ничем хорошим не кончит.

.....

Война в последующие несколько дней оказалась такой, как думал Аарон.

Семья Дэвисов ведёт борьбу, но интенсивность существенно уменьшилась, но создаёт у семьи Сотос ощущение, что если чуть больше поднажать, можно полностью победить противника.

Поэтому вся армия была переброшена в Чёрные Вороньи пески и даже оттеснена в тыл с просьбой о доставке продовольствия и пополнения.

Аарон вздохнул и направился в лагерь.

- Отец-сэр, сегодня я отсёк ещё три головы.

Едва я вошёл, как услышал горделивый голос Колина.

- Молодец, сын мой, похоже, объединение Зелёного леса будет осуществлено ещё в этом поколении.

Теодор рассмеялся от души.

- Отец-сэр.

Аарон со вздохом в сердце вышел вперёд и отдал честь.

- Младший брат мой золотой, не знаю, сколь много ты взял трофеев? - как бы невзначай поинтересовался Колин.

В последнее время Аарон следовал за Альфредом, изучая тактику и командование, а до трофеев и первого уровня было мало дела.

Он не стал церемониться с Колином и обратился прямо к Теодору:

- Мне кажется, семья Дэвис намеренно демонстрирует слабость и готовится повернуть интригу. Нужно принять меры!

- Пу!

Колин захохотал, на его лице читалось неприкрытое презрение:

- Интрига? На поле боя есть только сила - слабость. Интриги - удел баб и трусов!

- Колин!

Теодор одёрнул Колина, но выражение его лица почти не изменилось. Очевидно, он не воспринял всерьёз слова сына:

- Колин прав. Война строится на жёсткой силе, Дэвисы... Обстановка на их территории нам примерно известна. Возможность мобилизовать две тысячи воинов - это почти предел их возможностей... Сил для интриг у них нет! Тем более что у тебя нет доказательств!

- То, что нам надо сделать сейчас, - это нахрапом их разбить, уничтожить главные силы, не дать им шанса отступить в замок!

Теодор давно хотел полностью уничтожить семью Дэвис и единолично править всем Зелёным лесом.

Но если дать семье Дэвис возможность отступить в замок, эту цель достичь будет непросто.

И сейчас, пусть у семьи численное превосходство, но очевидно, что воины семьи Сотоса более качественные, поэтому на поле боя есть определённое преимущество.

Теодор это тоже видит, поэтому упускать такую возможность он не собирается!

Глядя на эту сцену, Аарон мог только вздохнуть.

Иногда обман между умными людьми более вероятен потому, что мошенник выдаёт то, что думает сам, а затем умные люди сами додумывают недостающее за мошенника!

- Итак... Попрошу вас хотя бы позволить мне патрулировать окрестности, возможно, мне удастся отыскать какие-нибудь доказательства.

Аарон глубоко вздохнул, после чего произнёс вслух.

- Так, значит, младший брат мой, ты хочешь быть дезертиром? - глаза Колина тут же заблестели.

Уход с поля боя в это время - трусливая оценка неизбежна. В средневековье, когда преклонялись перед воинской мощью, это приравнивалось к смертному приговору!

Аарон посмотрел по сторонам и увидел презрительные взгляды рыцарей.

Но ему всё равно, даже если у семьи Дэвис нет никаких интриг, ничего страшного, выжить - это главное!

- ...

Теодор немного помолчал и наконец произнёс:

- Уходи, прихватив с собой отряд!

Хотя он был очень разочарован в сыне, но отказа всё-таки не дал.

- Благодарю!

Аарон выпрямился, отдал честь и вышел из лагеря.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/94482/3965842>